

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

DOI: 10.15838/esc/2016.6.48.6

УДК 316.4; ББК 60.52

© Афанасьев Д.В., Гужавина Т.А., Мехова А.А.

Социальный капитал в регионе: к вопросу измерения и построения индикаторной модели*

Дмитрий Владимирович

АФАНАСЬЕВ

кандидат социологических наук, доцент
Череповецкий государственный университет
162600, Россия, Вологодская область, г. Череповец, пр. Луначарского, д. 5
afanasevdv@chsu.ru

Татьяна Анатольевна

ГУЖАВИНА

кандидат философских наук
Институт социально-экономического развития территорий РАН
160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
tanja_gta@mail.ru

Альбина Анатольевна

МЕХОВА

кандидат философских наук
Череповецкий государственный университет
162600, Россия, Вологодская область, г. Череповец, Советский пр., д. 8
albina_mekhova@mail.ru

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант №16-03-00188/16.

Для цитирования: Афанасьев, Д.В. Социальный капитал в регионе: к вопросу измерения и построения индикаторной модели / Д.В. Афанасьев, Т.А. Гужавина, А.А. Мехова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2016. — № 6. — С. 110-125. DOI: 10.15838/esc/2016.6.48.6

For citation: Afanas'ev D.V., Guzhavina T.A., Mekhova A.A. Social capital in a region: revisiting the measurement and building of an indicator model. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2016, no. 6, pp. 110-125. DOI: 10.15838/esc/2016.6.48.6

Аннотация. Концепция социального капитала приобретает определенную устойчивость в современных социальных науках. Эвристический потенциал концепции подтверждается многочисленными исследованиями. Установлено позитивное влияние уровня и типов социального капитала на широкий круг общественных явлений. Формируются подходы к теоретическому обоснованию эмпирической оценки социального капитала, что особенно значимо в ситуации общего экономического и структурного кризиса. Однако в науке пока отсутствует как общепринятое определение социального капитала, так и согласие по поводу способов его измерения. Цель статьи – теоретически обосновать построение индикаторной модели эмпирического измерения социального капитала, под которой мы понимаем совокупность индикаторов, сформированную на определенном концептуальном основании и позволяющую получить в систематизированном виде информацию об изучаемом явлении, выявить взаимосвязи между его составляющими. Статья призвана актуализировать необходимость эмпирического измерения и сопоставления социального капитала регионов. Статья содержит анализ теоретических подходов к определению социального капитала, отмечается его многоаспектный характер, продуктивность идеи тройственной природы концепции социального капитала, лежащей на стыке социологии, политической науки и экономики. На основе обобщения представленных в литературе позиций относительно видов социального капитала сделан вывод о принципиальной важности различения перекрывающегося и ограничивающего капиталов, необходимости выделения специальных индикаторов этих типов и их формальных и неформальных компонентов. В статье представлен авторский подход к формированию индикаторной модели социального капитала, включающей когнитивные (готовность к объединению, ответственность за состояние дел) и структурные элементы (степень участия в общественной жизни, степень участия в политической жизни, возможность влияния на состояние дел), позволяющей получить набор обобщенных и систематизированных компонентов и измерений социального капитала региона, структурированных как по институциональным формам (формальный-неформальный), так и по локациям. Особо подчеркивается авторская позиция относительно актуальности региональных аспектов социального капитала.

Ключевые слова: социальный капитал, компоненты социального капитала, уровни социального капитала, индикаторы измерения, индикаторная модель измерения социального капитала, индексный метод.

Концепция социального капитала приобретает определенную устойчивость. Социальный капитал начинают признавать в качестве той необходимой связи, которая объединяет иные виды совокупного капитала – природный, физический и человеческий. Совокупный капитал составляет богатство страны и формирует основу для экономического развития и роста. Состав и доля видов капитала в его совокупной структуре постоянно меняются. Природный капитал при использовании со временем истощается, преобразуясь в физи-

ческий, а тот в свою очередь, также со временем, обесценивается. Человеческий капитал связан с конкретным индивидом и приобретает значение только тогда, когда индивид включен в социальные отношения и взаимодействия. Сегодня стало очевидным, какую огромную роль играют отношения, возникающие в связи с тем, насколько и как организованы и взаимодействуют для достижения определенных результатов отдельные люди и общество в целом. Они являются тем самым «социальным клеем», который и полу-

чил название «социального капитала». Несмотря на очевидность этого тезиса, в науке нет единого мнения по поводу того, какие аспекты взаимодействия и организации считать социальным капиталом. Сложным и не до конца проработанным остается вопрос об измерении социального капитала. Требуется внимания и поиск способа определения опытным путем его содействия экономическому росту и развитию [1].

Социальный капитал – это тот ресурс развития, который влияет на экономический рост, общественное благосостояние, эффективность социальных программ и многое другое. От него зависит и качество общественных услуг, в первую очередь таких, как образование и здравоохранение. Влияет социальный капитал на состояние здоровья, репродуктивный потенциал, общественную безопасность, качество госуслуг и госуправления. Отсюда возникает вопрос: каким образом, с помощью каких средств можно создавать условия для накопления социального капитала?

Хотя проблематика социального капитала находится в центре внимания экономистов, политологов, психологов, социологов почти два десятилетия, в данном концепте сосуществуют различные точки зрения, подходы и ожидания, что приводит к его расширенному толкованию. А это, в свою очередь, рождает риск размывания и так несильно выраженной определенности концепции вплоть до утраты ее эвристического потенциала, превращения ее в публицистический штамп. При наличии значительного количества публикаций, посвященных социальному капиталу, большинство из них основаны на схожей стратегии –

цитировании работ ключевых авторов в данной области, внесших весомый вклад в понимание и определение социального капитала, создавших возможность интерпретации предмета. Среди них Пьер Бурдьё, Джеймс Коулмен, Роберт Патнэм, Фрэнсис Фукуяма и ряд других. Сегодня бесспорной является точка зрения, согласно которой социальный капитал представляет собой сложную концепцию, охватывающую несколько измерений: социологическое (представленное, в первую очередь, Дж. Коулменом), экономическое (П. Бурдьё, Ф. Фукуяма) и политическое (Р. Патнэм).

При прослеживании теоретических линий, обозначенных в наиболее известных объяснительных схемах, становится очевидным тот факт, что концепция социального капитала предстает, во-первых, как принципиальное расширение и разработка темы экономических отношений в теории капитала К. Маркса; во-вторых, как расширение и развитие интеграционного или дюркгеймовского взгляда на общественные отношения; в-третьих, как продолжение и развитие подхода к пониманию функционирования демократии в политических науках, восходящего еще к трактатам Алексиса де Токвиля. В этом контексте весьма продуктивной представляется идея тройственной природы данной концепции, высказанная авторами и редакторами книги «Handbook of Social Capital: The Troika of Sociology, Political Science and Economics» («Справочник социального капитала: тройка социологии, политической науки и экономики») [21]. Это одна из наиболее представительных за последние годы попыток содержательной концептуализации и эмпирического описания социального капитала.

Анализ сформировавшихся подходов к трактовке социального капитала дает возможность полагать, что мы имеем дело с многоаспектным феноменом. Отсюда и интерес к нему со стороны экономики, политологии, социологии, психологии, культурологии. Несмотря на некоторые различия в подходах, все они видят суть социального капитала в складывающихся отношениях, в том, что именно они и имеют значение. Эти отношения формируют социальные связи, которые могут дать индивидам и группам доступ к различным ресурсам. Все ключевые авторы разделяют точку зрения, согласно которой социальный капитал составлен из ресурсов, внедренных в социальные отношения и социальные структуры, которые могут быть мобилизованы, когда актер желает повысить вероятность успеха некоторых целенаправленных действий.

Популярна стала метафора, представляющая социальный капитал как смазку в механизме социальных взаимодействий. Благодаря социальному капиталу взаимодействия сторон становятся более успешными. Здесь оказываются задействованными персонифицированные механизмы (например, персонифицированное доверие), ведущие к снижению трансакционных издержек сторон. На уровне группы этот механизм уже деперсонифицирован, имеет значение принадлежность индивида к сообществу. Что же касается макроуровня, то здесь начинают работать универсальные для всего общества нормы и ценности.

Концепция социального капитала, возникнув благодаря сравнительному исследованию регионов, позволила увидеть влияние данного феномена на региональное развитие. Опыт сравнительного

анализа региональных различий впервые провели Патнэм и Хеллиуэлл применительно к Италии, затем С. Панебьянко использовал их методику для изучения немецких регионов [34; 35]. Различие паттернов социального капитала в регионах Западной Германии и их влияние на темпы и характер экономического роста показали Блум и Зак [16]. Анализ данных по сельским районам Франции провели Каллуа и Шмитт [17]. Й. Дзялека [19] дал описание пространственных структур социального капитала в Польше. На европейском материале (данные Всемирного исследования ценностей) Нэк и Кифер, Ла Порта провели сравнительные исследования влияния доверия на страновые темпы роста, показав их взаимосвязь [22; 25]. Таким образом, накапливается исследовательский материал относительно специфики проявления социального капитала в региональном контексте.

Первые попытки применить концепцию социального капитала для изучения российских регионов были предприняты в исследовании К. Марша [27; 28; 29], предложившего оригинальную методику измерения индекса социального капитала. Он обнаружил корреляцию индекса гражданского сообщества и индекса демократизации. Дж. Твиг и К. Честер предложили свою шкалу сравнительного измерения социального капитала различных российских регионов [37]. Для своего исследования они взяли показатели статистики. Однако из-за специфики выбранных индикаторов обе методики не могли быть сопоставимы с другими исследованиями.

Среди немногочисленных пока еще отечественных исследований социального капитала отметим исследование

Л.И. Полищука и Р.И. Меняшева, а также работу Е. Трубехиной. В частности, Е. Трубехина на основе методики Бельгейсдейка и Смалдера провела анализ данных исследования «Георейтинг», осуществленного ФОМ, дополнив его статистическими показателями, выявила значимую связь степени участия в различных группах и организациях (открытый социальный капитал) с величиной ВРП на душу населения [14].

Л.И. Полищук и Р.И. Меняшев установили значимую положительную связь между эффективностью городских администраций и открытым социальным капиталом и гражданской культурой. По их мнению, в России существуют значительные запасы современного социального капитала, которые весьма неравномерно распределены между городами и регионами страны [10]. По результатам их исследования одним из лидеров оказался город Череповец Вологодской области – крупный промышленный центр на Северо-Западе РФ. Здесь были выявлены наиболее высокий уровень открытого социального капитала, развитая гражданская культура и не столь выраженные закрытые сети. Ученые считают, что запасы социального капитала высоки в портах Северо-Запада – Мурманске и Архангельске, довольно высок его уровень в Томске и ряде других городов. В нижней части рейтинга оказались Краснодар, Саратов и Магнитогорск; Москва находится в его средней части. Заметим, что исследователи оговорились, что их данные требуют уточнения и подтверждения из других источников [30]. В своих выводах Л.И. Полищук утверждает, что социальный капитал – это исключительно «местный» продукт, и фиксирует задачу, вытекающую из высокого значе-

ния социального капитала для развития регионов: «Следует лишь создавать благоприятные условия для его воспроизводства и накопления, поддерживая систему образования (в том числе и за государственный счет), открывая возможности для общественных инициатив и самоорганизации в бизнесе и повседневной жизни граждан» [30]. Мы солидарны с позицией Л.И. Полищука в отношении актуальности региональных аспектов социального капитала. Носители социального капитала по большей части связаны с той или иной территорией – местом проживания или учебы, работы или бизнеса. Здесь же формируются различные сообщества, членами которых становятся индивиды, семейные и дружеские, профессиональные и культурные и т.д. Это позволяет нам говорить о наличии социального капитала территориального (регионального) сообщества.

Сложность в трактовке социального капитала, отражающая его многоаспектную сущность, порождает методологические трудности в вопросе его измерения и оценки. Проблема состоит в том, что на данный момент отсутствуют устоявшиеся методики, наблюдается несовершенство методологии и страдает качество данных. Сказывается отсутствие общего представления о том, как именно, по каким критериям, используя какие показатели, следует измерять социальный капитал. Попытки его измерить нередко приводят к смешению его источников и результатов. Большая часть того, что образует социальный капитал, существует в неявной или относительной форме и лишает исследователей возможности простого измерения или кодификации.

Решение задачи измерения социального капитала во многом зависит от выбранной теоретической модели. При сравнительной характеристике используемых индикаторов (табл. 1) можно

наблюдать как выделение общих показателей, так и определенные отличия, которые порождены особенностями теоретических позиций авторов исследований.

Таблица 1. Сравнительные характеристики индикаторных моделей в зависимости от концептуальной модели*

Исследователь	Индикатор
Бейкер У.	Включенность в сети
Коулмен Дж.	Доверие
	Членство в общественных организациях
	Нормы
	Социальный обмен
В с е м и р н ы й банк	Группа
	Сети
	Доверие
	Участие в коллективных действиях
	Социальная включенность
	Информация и коммуникация
	Институты
Лаппорт Р.	Уровень коррупции
	Участие в политических и общественных организациях
	Качество инфраструктуры
Татарко А.Н.	Гражданская идентичность
	Этническая толерантность
	Доверие
	Социальная сплоченность
Полищук Л.И.	Социальное согласие
	Солидарность
	Готовность к совместным действиям
	Доверие
	Ответственность за семью
	Ответственность за положение в городе
Демкив О.	Первичные параметры: сети, нормы, доверие
	Вторичные параметры: девиантное поведение, социальная интегрированность, социальная поддержка и т.д.
Нилов В.	Проксимальные индикаторы: сети, доверие, взаимность
	Дистальные индикаторы: влияние на различные стороны жизни (здоровье – заболеваемость, продолжительность жизни и т.д.)
Мехова А.А., Воробьева И.Н.	Включенность
	Доверие
	Солидарность
	Готовность объединяться
ИСЭРТ РАН, Гужавина Т.А.	Информация и коммуникация
	Доверие
	Ответственность
	Возможность влиять на дела
	Согласие, сплоченность
	Готовность объединяться
	Включенность

* Подготовлено авторами.

По мнению О. Демкива, стоит разграничить первичные и вторичные операциональные параметры, позволяющие измерить социальный капитал. К числу первичных он отнес его составляющие (сети, ценности, нормы, доверие), к числу вторичных — его последствия (уровень девиантного поведения, неформальный социальный контроль, уровень социальной интегрированности, уровень социальной поддержки и т.д.) [5].

В. Нилов классифицирует показатели социального капитала на «проксимальные» и «дистальные». Первые состоят из практических результатов влияния социального капитала на те или иные стороны жизни людей и связаны с его основными компонентами — сетями, доверием и взаимностью в отношениях. Тогда как вторые предстают как результат влияния, непосредственно не связанные с его ключевыми компонентами, например состояние здоровья, уровень преступности, продолжительность жизни и др. [8]. В этом его точка зрения практически совпадает с позицией О. Демкива. Но исследователь предложил использовать для создания системы индикаторов типологию социальных сетей. Те, в свою очередь могут, различаться по типу, масштабам, структуре и т.д.

А.Н. Татарко в качестве индикаторов измерения социального капитала использует доверие, гражданскую идентичность, социальную сплоченность, этническую толерантность [13].

Л.И. Полищук опирается на следующие практические индикаторы: социальное согласие, солидарность; готовность к совместным действиям; доверие к окружающим; ответственность за положение в семье; ответственность за положение в городе [9].

Сводный анализ практического изучения социального капитала в массовых опросах, проведенный И.Н. Воробьевой и А.А. Меховой, позволил не только выделить структуру социального капитала, но и наполнить ее индикаторами, включающими коммуникационные аспекты. К их числу относятся: включенность в общественные организации, группы; доверие; солидарность, готовность объединяться, информация и коммуникации [2; 7].

Специалисты ИСЭРТ РАН используют для оценки социального капитала такие индикаторы, как доверие, ответственность за состояние дел, согласие, готовность к объединению, включенность, возможность оказывать влияние [3; 4; 15].

Используемые наборы индикаторов имеют общие элементы, тем не менее их значения являются не вполне совпадающими, а потому получение единого и полного измерителя социального капитала — проблематично. Широкое разнообразие элементов, включенных различными авторами в понимание социального капитала, делает затруднительным сравнение результатов различных измерений.

Всемирный банк, реализовавший в 1996–2000 годах масштабный проект «Инициатива по определению, мониторингу и измерению социального капитала» (SCI), разработал в его рамках методики измерения социального капитала — инструмент оценки социального капитала (Social Capital Assessment Tool, SOCAT) и интегрированный опросник по социальному капиталу (Social Capital Integrated Questionnaire, SOCAP IQ). SOCAP IQ был разработан, чтобы: (1) инвентаризировать уровни социального капитала в обществе; (2) раскрыть, как социальный капитал

распределяется между социально-экономическими группами, и (3) измерить потенциал сообщества участвовать во взаимовыгодных коллективных целях.

Представители SCI определяют социальный капитал как институты, нормы, ценности и убеждения, которые регулируют взаимодействие между людьми и способствуют экономическому и социальному развитию. Для них социальный капитал состоит из нескольких социальных и культурных феноменов, в том числе ценностей, которые predisполагают людей к сотрудничеству. В первую очередь это доверие и взаимность, а также институциональные формы, способствующие развитию сотрудничества, такие как местные организации, ассоциации, и правила, которые определяют их. Согласно SCI, эти показатели, взятые вместе, могут быть измерены, чтобы оценить потенциал общества организовать для взаимовыгодных целей [24].

Подход Всемирного банка к измерению социального капитала поддерживается в целом Организацией экономического сотрудничества и развития (OECD) [33].

Другой подход, носящий прагматический характер, связан с использованием доступных материалов Всемирного и Европейского опроса по ценностям. Ведь большинство зарубежных исследований, включая европейские, как правило, являются вторичными. В распоряжении исследователей находятся базы данных, собранных в ходе волн Всемирного исследования ценностей (World Values Survey) [39] и Европейского социального исследования (European Social Survey) [20]. Конечно, данные были собраны для иных целей, чем исследование социального

капитала, и не в полной мере обеспечивают концептуально строгие показатели социального капитала [11].

А.А. Стебаков выделил три основных метода измерения социального капитала: метод, основанный на радиусе доверия, индексно-рейтинговый метод, метод Мирового банка (SOCAT), отметив, что недостаток методики, основанной на расчете радиуса доверия, состоит в необходимости проведения масштабных исследований, а также в достаточно быстром устаревании данных [12].

Надо отметить и ряд попыток интегрировать различные подходы в одном инструменте измерения. Это ведет к широкому распространению индексных методов измерения социального капитала. Индексный метод предполагает использование готовых показателей. При измерении социального капитала используются индексы доверия, коррупции, индекс процветания стран мира и т.д. С одной стороны, этот подход позволяет оценивать социальный капитал как многомерное явление, учитывать его многообразные характеристики, а с другой — использование исследователями самого разнообразного набора показателей не всегда дает возможность сделать его результаты сопоставимыми.

Очевидно, что для эмпирического измерения необходима более четкая дефиниция социального капитала. На основе приведенного анализа различных подходов и определений социального капитала обозначим собственную позицию. На наш взгляд, наиболее удачным и продуктивным является подход, сформулированный Стивеном Дерлауфом и Марселем Фафчампой в работе «Социальный капитал». Они выделяют

три основные идеи, которые можно проследить практически во всех имеющихся определениях. «Во-первых, социальный капитал порождает (положительные) внешние эффекты для членов группы. Во-вторых, эти внешние эффекты достигаются за счет совместного доверия, норм и ценностей и их последующего воздействия на ожидания и поведение. В-третьих, общее доверие, нормы и ценности возникают из неформальных организаций на основе социальных сетей и ассоциаций» [18, с. 1644]. Таким образом, под социальным капиталом мы будем понимать, во-первых, наличие сетей социальных отношений, характеризующихся нормами доверия и взаимности, и уровень вовлеченности в них людей, а в конечном счете, полезные для общества, для социальных групп (в определенном статьей контексте — для региона) внешние эффекты, результаты, генерируемые социальным взаимодействием в рамках межличностных сетей и ассоциаций, основанных на доверии, общих нормах и ценностях.

Формирование индикаторной модели измерения затрудняет и неоднозначная трактовка структуры социального капитала. Так, обобщая представленные в литературе позиции относительно элементов социального капитала, которые служат отправными точками для построения системы индикаторов, группа авторов оперирует термином «формы социального капитала», полагая, что такими формами являются структурный и когнитивный капитал [6]. При этом авторы ссылаются на работу Дж. Нахапета и С. Гошала, однако там речь идет не о видах или формах, а об измерениях (аспектах) социального капитала. Дж. Нахапет и С. Гошал

выделяют три измерения: структурное, реляционное и когнитивное, подчеркивая сильную взаимосвязь сторон [30].

По нашему мнению, структурный и когнитивный (точнее, культуральный) — это не различные формы, а выделяемые аналитически два измерения или два аспекта социального капитала: структурный аспект и аспект установок. Структурное измерение показывает, как люди привязаны к различным группам и организациям (сетям), в то время как культуральный (когнитивный и аттитудный) аспект основан на чувстве доверия людей к другим, ощущении готовности объединяться с другими людьми и способности повлиять на ситуацию и ход событий. В свою очередь, сетевые структуры могут быть отнесены как к формальным, так и к неформальным, в том числе виртуальным, в силу чего в анализе надо учитывать оба этих компонента.

Мы считаем, что, вследствие принципиальной важности различения перекрывающего и ограничивающего капиталов (в силу их различной значимости для обеспечения экономического роста), должны быть выделены специальные индикаторы этих типов и их формальных и неформальных компонентов. Таким образом, логически мы выделяем следующую структуру компонентов и индикаторов социального капитала (*рисунок*).

Учета требуют также уровни проявления социального капитала, и, возможно, потребуются выделить промежуточный или мезоуровень (*табл. 2*).

Измерение ограничивающего и перекрывающего социального капитала представляет отдельную проблему. Операционализация различия между ограничивающим, перекрывающим и (при

Таблица 2. Уровни проявления социального капитала

Компоненты	Макроуровень	Мезоуровень	Микроуровень
Структурные	Формальное политическое участие, соблюдение правил и законов	Участие в группах интересов (профсоюзы, политические партии, корпоративные объединения)	Добровольные, в том числе виртуальные сети, семьи, друзья и знакомые Эффективность (восприятие возможности влияния на состояние дел)
Когнитивные (культуральные)	Институциональное доверие Чувство ответственности	Готовность объединяться и действовать сообща (групповая солидарность)	Межличностное доверие

необходимости) связывающим типами социального капитала нелегка, поскольку здесь имеют место многочисленные и переплетающиеся отношения индивидов друг с другом. Различение типов социального капитала может потребовать дополнительной широкой серии вопросов в зависимости от того, какой аспект нами исследуется.

Исходя из сформулированных выше принципов построения индикаторной модели, мы определим ее как совокуп-

ность индикаторов, сформированную на определенном концептуальном основании и позволяющую получить в систематизированном виде информацию об изучаемом явлении, процессе, выявить взаимосвязи между составляющими элементами.

В структуру индикаторной модели социального капитала могут быть включены группы индикаторов, позволяющие измерить как когнитивный компонент социального капитала, так и его

Таблица 3. Индикаторная модель измерения социального капитала*

Когнитивный компонент			Структурный компонент		
Доверие	Готовность к объединению	Ответственность за состояние дел	Степень участия в общественной жизни	Степень участия в политической жизни	Возможность влияния на состояние дел
Институциональное <i>Измерение</i> Интегральный индекс доверия институтам власти и общественным структурам	<i>Измерение</i> Индекс готовности к объединению	<i>Измерение</i> Индекс ответственности за состояние дел в месте проживания	<i>Измерение</i> Индекс степени участия в общественной жизни.	<i>Измерение</i> Индекс степени участия политической жизни	<i>Измерение</i> Индекс влияния НКО
Межличностное <i>Измерение</i> Индекс межличностного доверия (радиус доверия)		Индекс ответственности за состояние дел в регионе	Индекс осведомлённости о работе НКО (в пунктах).	Индекс протестного потенциала	Индекс влияния на состояние дел на местном уровне
		Индекс ответственности за состояние дел в стране	Индекс участия в работе НКО		Индекс влияния на состояние дел на уровне региона
Интегральный индекс измерения социального капитала					
* Составлено авторами.					

структурную составляющую (табл. 3). Для оценки используется индексный метод, который позволяет на основе полученных значений провести сравнительный анализ выявленного запаса социального капитала в территориальном или профессиональном сообществе, выявить поселения и муниципальные образования в рамках региона, имеющие дефицит социального капитала.

Поскольку количество используемых индикаторов будет довольно значительным и часть из них будет коррелировать друг с другом, необходимо систематизировать данный анализ с использованием

метода главных компонент, трансформировав множество коррелирующихся переменных в несколько некоррелирующихся переменных. Это позволит выявить факторы, стоящие за этими данными, валидизировать теоретические соображения, с одной стороны, изучить данные и открыть новые отношения между ними – с другой. В результате мы сможем получить набор обобщенных и систематизированных компонентов и измерений социального капитала региона, структурированных как по институциональным формам (формальный – неформальный), так и по локациям.

Литература

1. Афанасьев, Д.В. К исследованию роли социального капитала регионов в условиях социально-экономического кризиса [Текст] / Д.В. Афанасьев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 4. – С. 88-108.
2. Воробьева, И.Н. Теоретико-методологические проблемы измерения социального капитала [Текст] / И.Н. Воробьева, А.А. Мехова // Социальный капитал как ресурс модернизации в регионе: проблемы формирования и измерения: материалы Межрегиональной научно-практической конференции (г. Череповец, 16–17 октября 2012 г.): в 2 ч. – Ч. 1 / отв. ред. Т.А. Гужавина. – Череповец : ЧГУ, 2012. – С. 103-109.
3. Гужавина, Т.А. Социальный капитал региона как фактор модернизации [Текст] / Т.А. Гужавина // Проблемы развития территории. – 2016. – № 1. – С. 130-144.

4. Гужавина, Т.А. Доверие в контексте неэкономических факторов модернизационного развития [Текст] / Т.А. Гужавина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 4. – С. 190-194.
5. Демкив, О. Социальный капитал: теоретические основания исследования и операционные параметры. [Текст] / О. Демкив // Социология: теория, методы, маркетинг. – № 4. – 2004. – С. 99-111.
6. Мачеринскене, И. Социальный капитал организации: методология исследования [Текст] / И. Мачеринскене, Р. Минкуте-Генриксон, Ж. Симанавичене // Социологические исследования. – 2006. – № 3. – С. 31-32.
7. Мехова, А.А. Социальный капитал в контексте проблем социальной справедливости / А.А. Мехова // Проблемы социальной справедливости и современный мир: материалы VI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Череповец, 24–26 марта 2016 г.) / под ред. О.В. Козловой (отв. ред.), А.Е. Новикова, Н.В. Алексеевой. – Череповец : ЧГУ, 2016. – С. 44-49.
8. Нилов, В. Методы измерения социального капитала и их использование в научных исследованиях [Текст] / В. Нилов // Социальная инноватика в региональном развитии: сборник материалов V школы молодых ученых. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. – С. 141-149.
9. Полищук, Л. Социальный капитал в России: измерение, анализ, оценка влияния [Электронный ресурс] / Л. Полищук. – Режим доступа: <http://www.liberal.ru/articles/5265>
10. Полищук, Л. Экономическое значение социального капитала [Текст] / Л. Полищук, Р.Ш. Меняшев // Вопросы экономики. – 2011. – № 12. – С. 46-65.
11. Адам, Ф. Социальный капитал в европейских исследованиях [Текст] / Ф. Адам, Д. Подменик // Социологические исследования. – 2010. – № 11. – С. 35-48.
12. Стебаков А.А. Методы измерения уровня социального капитала в России и за рубежом / А.А. Стебаков // Изв. Саратов. ун-та. – Нов. сер.: Экономика. Управление. Право. – 2014. – Т. 14. – Вып. 2. – Ч. 2. – С. 430-436.
13. Татарко, А.Н. Социальный капитал современной России: психологический анализ [Текст] / А.Н. Татарко // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2012. – № 3. – С. 68-82.
14. Трубехина, И.Е. Социальный капитал и экономическое развитие в регионах России [Текст] / И.Е. Трубехина // INEM-2012. Труды II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции в сфере инноваций, экономики и менеджмента, г. Томск, 24 апр. 2012 г. – Томск: Изд-во Томского политех. ун-та, 2012. – С. 357-361.
15. Шабунова, А.А. Доверие и общественное развитие в России [Текст] / А.А. Шабунова, Т.А. Гужавина, Т.П. Кожина // Проблемы развития территории. – 2015. – № 2. – С. 7-19.
16. Blume, L. Patterns of social capital in West German regions [Text] / L. Blume, D. Sack // European Urban and Regional Studies. – 2008. – N 15. – P. 229-248.
17. Callois, J.-M, The role of social capital components on local economic growth: Local cohesion and openness in French rural areas [Text] / J.-M. Callois, B. Schmitt // Review of Agricultural and Environmental Studies. – 2009. – 90 (3). – P. 257-286.
18. Durlauf, S.N. Social Capital / S.N. Durlauf, M. Fafchamps; P. Aghion & S. Durlauf (ed.) // Handbook of Economic Growth, Elsevier. – 2005. – V. 1b. – P. 1639-1699.
19. Dzialek, J. Is social capital useful for explaining economic development in polish regions? [Text] / J. Dzialek // Geografiska Annaler: Series B, Human Geography. – 2014. – V. 96, N. 2. – P. 177–193.
20. Eropien Sosial Survey (ESS) [Электронный ресурс].- Режим доступа:www.europeansocialsurvey.org
21. Handbook of Social Capital: The Troika of Sociology, Political Science and Economics/ eds.G.T. Svensen, G.L. H. Svenddsen. Northampton,MA; Edvard Elgar, 2009.
22. Knack, S. Does social capital have an economic pay-off? A cross country investigation. [Text] / S/ Knack, P. Keefer //Quarterly Journal of Economics. – 1997. – №112.4. – P. 1251-1288.
23. Kreuter M. W., Young L. A. , Lezin N. A. Measuring Social Capital in Small Communities//Study conducted by Health 2000 Inc., Atlanta GA in cooperation with St. Louis School of Public Health, Atlanta, Georgia. 1999;

24. Krishna, A., The social capital assessment tool: Design and Implementation. In Grootaert, C. Bastelar, van T. (Ed.), *Understanding and Measuring Social Capital*. [Text] / A. Krishna, Shrader, S. // Washington DC: The World Bank. – 2002.
25. La Porta, R. Trust in Large Organizations [Text] / R. La Porta, F. Lopez-de-Silanes, A. Schleifer, R. W. Vishny // *American Economic Review*. – 1997. – V. 87. – P. 333-338.
26. Lochner, K., I. Kawachi, and B. P. Kennedy. Social capital: a guide to its measurement // *Health& Place*/ 1999. № 5 (4), P. 259–270;
27. Marsh, C *Making Russian Democracy Work* [Text] / C. Marsh // Lewiston: The Edwin Mellen Press, 2000.
28. Marsh, C. Social Capital and Democracy in Russia [Text] / C. Marsh // *Communist and Post-Communist Studies*.-2000. – № 33. – P. 183-199.
29. Marsh, C. Social Capital and Grassroots Democracy in Russia’s Regions: Evidence from the 1999–2001 Gubernatorial Elections[Text] / C. Marsh // *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratisation*. – 2002. – Vol. 10, № 1. – P. 19-36.
30. Menyashev, R. Does Social Capital Have Economic Payoff in Russia? : Working paper WP10/2011/01 [Text] / R. Menyashev, L. Polishchuk ; Higher School of Economics. – Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2011. – 44 p. – 150 copies.
31. Nahapiet, J. Social Capital, Intellectual Capital, and the Organizational Advantage [Text] / J. Nahapiet, S. Ghoshal // *Academy of Management Review*. – 1998. – Vol. 23. – P. 242-266.
32. Narayan D., M. F. Cassidy. A Dimensional Approach to Measuring Social Capital: Development and Validation of a Social Capital Inventory // *Current Sociology*. – 2001. – № 49 (2). – P. 59-102;
33. OECD *The Well-being of Nations: [Text] // The Role of Human and Social Capital*, Paris, 2001.
34. Panebianco S., The impact of social capital on regional economic development. [Text]/ S. Panebianco // *ACSP Congress*, Lovanio, 2003.
35. Putnam R, *Economic Growth and Social Capital in Italy. Eastern*/[Text] R. Putnam , J. Helliwell // *Economic Journal* [Internet]. – 1995. – № 21(3). – P. 295-307.
36. Stone W. Measuring social Capital. Towards a theoretically informed measurement framework for researching social capital in family and community life // *Australian Institute of Family Studies. Research Paper*. – 2001. – № 24.
37. Twigg, J.L. Social Capital [Text] / J.L Twigg. and K. Schecter, // *Social Capital and Social Cohesion in Post-Soviet Russia*. Armonk. M.E. Sharpe. – 2003. – P. 168-188.
38. Woolcock M. *Measuring Social Capital // An Integrated Questionnaire*. World Bank, Washington D.C., 2003.
39. *World Values Survey* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.worldvaluessurvey.org

Сведения об авторах

Дмитрий Владимирович Афанасьев – кандидат социологических наук, доцент, ректор, Череповецкий государственный университет (162600, Россия, Вологодская область, г. Череповец, пр. Луначарского, д. 5, afanasevdv@chsu.ru)

Татьяна Анатольевна Гужавина – кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории экономико-социологических исследований отдела исследования уровня и образа жизни населения, Институт социально-экономического развития территорий РАН (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, tanja_gta@mail.ru)

Альбина Анатольевна Мехова – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой (Череповецкий государственный университет, 162600, Россия, Вологодская область, г. Череповец, Советский пр., д. 8, albina_mehova@mail.ru)

Afanas'ev D.V., Guzhavina T.A., Mekhova A.A.

Social Capital in a Region: Revisiting the Measurement and Building of an Indicator Model

Abstract. The concept of social capital is gaining certain stability in the social studies. The heuristic potential of the concept is confirmed by numerous studies which prove the positive impact of levels and types of social capital on a wide range of social phenomena. Approaches to theoretical justification of social capital empirical appraisal are being formed, which is particularly relevant amid of general economic and structural crisis. However, science still lacks a generally accepted definition of social capital and the agreement on the ways to measure it. The article aims to theoretically justify the building of an indicator model for empirical measurement of social capital, which implies a set of indicators generated for a particular conceptual framework and helping obtain organized information about the phenomenon under study in order to identify the correlation between its components. The article is intended to foreground the need for social capital empirical measurement and comparison. The article contains analysis of theoretical approaches to the definition of social capital, notes its multi-aspect nature and productive ideas about the triadic nature of social capital lying at the interface between sociology, political science and economics. On the basis of generalization of positions concerning the types of social capital presented in scientific literature, the authors make a conclusion about the fundamental importance of distinguishing bridging and bonding social capital; of the necessity to identify special indicators for these types of social capital and their formal and informal components. The article presents the authors' approach to building a social capital indicator model, including cognitive (readiness to join, responsibility for the state of affairs) and structural elements (degree of participation in public activity, degree of participation in political activity, ability to influence the state of affairs), which helps obtain a set of generalized and systematized components and measurements of social capital of a region structured by both institutional form (formal-informal) and location. The authors emphasize their position regarding the relevance of regional aspects of social capital.

Key words: social capital, social capital components, levels of social capital, measurement indicators, indicator model of social capital measurement, index method.

References

1. Afanas'ev D.V. K issledovaniyu roli sotsial'nogo kapitala regionov v usloviyakh sotsial'no-ekonomicheskogo krizisa [On the question of studying the role of social capital under the conditions of the socio-economic crisis]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2015, no. 4, pp. 88–108. (In Russian)
2. Guzhavina T.A. (Ed.), Vorob'eva I.N., Mekhova A.A. Teoretiko-metodologicheskie problemy izmereniya sotsial'nogo kapitala [Theoretical and methodological issues of social capital measurement]. *Sotsial'nyi kapital kak resurs modernizatsii v regione: problemy formirovaniya i izmereniya: materialy Mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Cherepovets, 16–17 oktyabrya 2012 g): v 2 ch* [Social capital as a modernization resource in a region: issues of formation and measurement: proceedings of the International Scientific Conference (Cherepovets, 16–17 October, 2012): in 2 parts]. Cherepovets: ChGU, 2012. Part 1, pp. 103–109. (In Russian)
3. Guzhavina T.A. Sotsial'nyi kapital regiona kak faktor modernizatsii [Regional social capital as a modernization factor]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2016, no. 1, pp. 130–144. (In Russian)

4. Guzhavina T.A. Doverie v kontekste neekonomicheskikh faktorov modernizatsionnogo razvitiya [Trust in the context of non-economic factors in modernization development]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2014, no. 4, pp. 190–194. (In Russian)
5. Demkiv O. Sotsial'nyi kapital: teoreticheskie osnovaniya issledovaniya i operatsionnye parametry. [Social capital: theoretical research framework and operational parameters]. *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing* [Sociology: theory, methods, marketing], 2004, no. 4, pp. 99–111. (In Russian)
6. Macheriskene I., Minkute-Henriksson R., Simanavichene Zh. Sotsial'nyi kapital organizatsii: metodologiya issledovaniya [Social capital of an organization: methodology of research]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 2006, no. 3, pp. 31–32. (In Russian)
7. Kozlova O.V., Novikov A.E., Alekseeva N.V. (Eds.), Mekhova A.A. Sotsial'nyi kapital v kontekste problem sotsial'noi spravedlivosti [Social capital in the framework of issues of social justice]. *Problemy sotsial'noi spravedlivosti i sovremennyi mir: materialy VI Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Cherepovets, 24–26 marta 2016 g.)* [Issues of social justice and modern world: proceedings of the 6th All-Russian Scientific Conference (with international participation) (Cherepovets, 24–26 March, 2016)]. Cherepovets: ChGU, 2016. Pp. 44–49. (In Russian)
8. Nilov V. Metody izmereniya sotsial'nogo kapitala i ikh ispol'zovanie v nauchnykh issledovaniyakh [Social capital measurement methods and their use in research]. *Sotsial'naya innovatika v regional'nom razviti: sbornik materialov V shkoly molodykh uchenykh* [Socialinnovation theory in regional development: collection of papers from the 5th School for Young Scientists]. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 2009. Pp. 141–149. (In Russian)
9. Polishchuk L. *Sotsial'nyi kapital v Rossii: izmerenie, analiz, otsenka vliyaniya* [Social capital in Russia: measurement, analysis, impact appraisal]. Available at: <http://www.liberal.ru/articles/5265>. (In Russian)
10. Polishchuk L., Menyashv R.Sh. Ekonomicheskoe znachenie sotsial'nogo kapitala [Economic significance of social capital]. *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2011, no. 12, pp. 46–65. (In Russian)
11. Adam F., Podmenik D. Sotsial'nyi kapital v evropeiskikh issledovaniyakh [Social capital in European research]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 2010, no. 11, pp. 35–48. (In Russian)
12. Stebakov A.A. Metody izmereniya urovnya sotsial'nogo kapitala v Rossii i za rubezhom [Method of measuring the level of social capital in Russia and abroad]. *Izv. Sarat. un-ta. Ser: Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [Izvestiya of Saratov University. Series: Economics. Management. Law.], 2014, volume 14, issue 2, part 2, pp. 430–436. (In Russian)
13. Tatarko A.N. Sotsial'nyi kapital sovremennoi Rossii: psikhologicheskii analiz [Social capital of modern Russia: psychological analysis]. *Vestnik MGGU im. M.A. Sholokhova. Pedagogika i psikhologiya* [Bulletin of the Sholokhov Moscow State University for Humanities. Pedagogy and psychology], 2012, no.3, pp. 68–82. (In Russian)
14. Trubekhina I.E. Sotsial'nyi kapital i ekonomicheskoe razvitiye v regionakh Rossii [Social capital and economic development in Russian regions]. *INEM-2012. Trudy II Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii v sfere innovatsii, ekonomiki i menedzhmenta, g. Tomsk, 24 apr. 2012 g* [INEM-2012. Proceedings of the 2nd Scientific Conference (with international participation) on innovations, economics and management, Tomsk, April 24th, 2012]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo politekh. un-ta, 2012. Pp. 357–361. (In Russian)
15. Shabunova A.A., Guzhavina T.A., Kozhina T.P. Doverie i obshchestvennoe razvitiye v Rossii [Trust and social development in Russia]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2015, no. 2, pp. 7–19. (In Russian)
16. Blume L., Sack D. Patterns of social capital in West German regions. *European Urban and Regional Studies*, 2008, no. 15, pp. 229–248.
17. Callois J.M., Schmitt B. The role of social capital components on local economic growth: Local cohesion and openness in French rural areas. *Review of Agricultural and Environmental Studies*, 2009, no. 90 (3), pp. 257–286.
18. Durlauf S.N., Fafchamps M., Aghion P., Durlauf S. (Ed.). Social Capital. *Handbook of Economic Growth, Elsevier*, 2005, volume 1b, pp. 1639–1699.
19. Dzialek J. Is social capital useful for explaining economic development in polish regions? *Geografiska Annaler: Series B, Human Geography*, 2014, volume 96, no. 2, pp. 177–193.
20. *Eropien Sosial Survey (ESS)*. Available at: www.europeansocialsurvey.org
21. Svensen G.T., Svendsen G.L.H. (Eds.). *Handbook of Social Capital: The Troika of Sociology, Political Science and Economics*. Northampton, MA; Edvard Elgar, 2009.

22. Knack S., Keefer P. Does social capital have an economic pay-off? A cross country investigation. *Quarterly Journal of Economics*, 1997, no. 112.4, pp.1251–1288.
23. Kreuter M.W., Young L.A., Lezin N.A. *Measuring Social Capital in Small Communities*. Study conducted by Health 2000 Inc., Atlanta GA in cooperation with St. Louis School of Public Health, Atlanta, Georgia. 1999;
24. Krishna A., Shrader S., Bastelar van T.C. (Ed.). *The social capital assessment tool: Design and Implementation. Understanding and Measuring Social Capital*. Washington DC: The World Bank. 2002.
25. La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Schleifer A., Vishny R.W. Trust in Large Organizations. *American Economic Review*, 1997, volume 87, pp. 333–338.
26. Lochner K., Kawachi I., Kennedy B.P. Social capital: a guide to its measurement. *Health & Place*, 1999, no. 5 (4), pp. 259–270;
27. Marsh C. *Making Russian Democracy Work*. Lewiston: The Edwin Mellen Press, 2000.
28. Marsh C. Social Capital and Democracy in Russia. *Communist and Post-Communist Studies*, 2000, no. 33, pp. 183–199.
29. Marsh C. Social Capital and Grassroots Democracy in Russia's Regions: Evidence from the 1999–2001 Gubernatorial Elections. *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratisation*, 2002, volume 10, no. 1, pp. 19–36.
30. Menyashev R., Polishchuk L. *Does Social Capital Have Economic Payoff in Russia?: working paper WP10/2011/01*. Higher School of Economics. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2011. 44 p.
31. Nahapiet J., Ghoshal S. Social Capital, Intellectual Capital, and the Organizational Advantage. *Academy of Management Review*, 1998, volume 23, pp. 242–266.
32. Narayan D., Cassidy M. F. A Dimensional Approach to Measuring Social Capital: Development and Validation of a Social Capital Inventory. *Current Sociology*, 2001, no. 49 (2), pp. 59–102;
33. *OECD The Well-being of Nations: The Role of Human and Social Capital*, Paris, 2001.
34. Panebianco S., *The impact of social capital on regional economic development*. ACSP Congress, Lovanio, 2003.
35. Putnam R., Helliwell J. Economic Growth and Social Capital in Italy. *Economic Journal*, 1995, no. 21(3), pp. 295–307.
36. Stone W. Measuring social Capital. Towards a theoretically informed measurement framework for researching social capital in family and community life. *Australian Institute of Family Studies. Research Paper*, 2001, no. 24.
37. Twigg J.L., Schecter K. Social Capital. *Social Capital and Social Cohesion in Post-Soviet Russia*. Armonk. M.E. Sharpe, 2003, pp. 168–188.
38. Woolcock M. Measuring Social Capital. *An Integrated Questionnaire*. World Bank, Washington D.C., 2003.
39. *World Values Survey*. Available at: www.worldvaluessurvey.org

Information about the Authors

Dmitrii Vladimirovich Afanas'ev – Ph.D. in Sociology, Associate Professor, Chancellor, Cherepovets State University (5, Lunacharsky Avenue, Cherepovets, 162600, Vologda Oblast, Russian Federation, afanasevdv@chsu.ru)

Tat'yana Anatol'evna Guzhavina – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Leading Research Associate of the Laboratory, Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences (56a, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation, tanja_gta@mail.ru)

Al'bina Anatol'evna Mekhova – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, head of the department, Cherepovets State University (8, Pobedy Avenue, Cherepovets, 162600, Vologda Oblast, Russian Federation. albina_mekhova@mail.ru)

Статья поступила 11.11.2016.